И 441/289

БИБЛІОТЕКИ
Козельской Введенской
Оптиной Пустыни.
Отд. 6. № 451.
главной описи.

И 441/289

Km
6016

И 441/289 16°

ОПИСАНІЕ

ЯРОСЛАВСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО ТОЛГСКАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Аполлинарія Крылова.

ЯРОСЛАВЛЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЕРМАНА ФАЛЬКА.
1860

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Сентября 1 дня 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ Порфирій.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
95433-46

ТОЛГСКАЯ ИКОНА БОЖІЯ МАТЕРИ.

Лит Г Фалькъ.

ТОЛГСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Толгскій монастырь, знаменитый чудотворною иконою Божіей Матери, нарицаемой Толгскою, находится на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Толги или Толгоболи, въ 8 верстахъ выше Ярославля.

Обитель сія, издавна украшающаяся, ознаменованною безчисленными чудесами, иконою Божіей Матери, основана въ 1314 году, при Святомъ Благовѣрномъ Князѣ Давидѣ Ѳеодоровичѣ Ярославскомъ. Преосвященнымъ Прохоромъ (въ схимничествѣ Трифономъ), Епископомъ Ростовскимъ. Сказаніе о дивномъ явленіи сей иконы блаженному Прохору на мѣстѣ, занимаемомъ теперь обителью, сообщаетъ намъ подробныя свѣдѣнія и о началѣ послѣдней.

Мѣсто, гдѣ въ настоящее время красуется Толгскій монастырь, окруженный богатыми селеніями, ихъ нивами и привольными лугами, за пять сотъ съ половиною лѣтъ до сего, было во владѣніи Князей Засѣкиныхъ и представляло дебрь, исполненную болотъ и дремучихъ лѣсовъ (*). Въ то время, Епископъ Прохоръ (иными называемый Трифонъ), послѣ обозрѣнія обширной своей паствы, возвращался въ Ростовъ отъ Бѣла-озера, по рѣкамъ Шексиѣ и Волгѣ. Когда день уже клонился къ вечеру, Святитель, не доѣзжая осьми верстъ до Ярославля, присталъ къ правому берегу Волги и повелѣлъ раскинуть здѣсь палатку противъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ Волгу, съ лѣвой стороны ея, рѣчка Толга, или Толгоболь. Въ полночь послѣ не многихъ часовъ отдыха, вдругъ Святитель воспрянулъ отъ сна и узрѣлъ яркій

(*) В. К. Василій Васильевичъ Темный взялъ мѣсто подъ Толгскою обителью въ свое покровительство и вступаться въ монастырь Засѣкинымъ не велѣлъ. (Древн. Россійск. Ч. XIV. стр. 178).

свѣтъ, освѣщавшій всю окрестность. Въ воздухѣ царствовала тишина; тихо было и на противоположномъ берегу Волги,—но тамъ, надъ сѣнолиственною купою гигантскихъ деревьевъ поднимался огненный столпъ,—а до столпа сего, черезъ всю широкую зыбь рѣки, простирался чудный мостъ. Исполнившись священнаго изумленія и подкрѣпившись молитвою, Епископъ беретъ свой посохъ и вступаетъ на зримый имъ мостъ. Новое чудо: Владыко подъ стопами своими не обрѣтаетъ моста,—но сила вѣры поддерживаетъ его въ шествованіи; онъ идетъ по водѣ, какъ по дереву; переходитъ Волгу и достигаетъ огненнаго столпа. Здѣсь, среди яркаго лучезарнаго свѣта, онъ узрѣлъ икону Божіей Матери, держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Свѣтоносный образъ Пречистой Дѣвы зрѣлся утвержденнымъ на воздухѣ, на такой высотѣ отъ земли, что человѣкъ высокаго роста не могъ достать его. Сердце блаженнаго мужа проникнуто было священною радостію отъ столь дивнаго видѣнія; съ слезами благодаренія Святитель повергся предъ чуднымъ

образомъ,—и пламенна, возвышенна была молитва его предъ ликомъ Пресвятой Дѣвы, столь благодатно сіявшей своей невечерней славой. Насладившись веселіемъ духовнымъ, блаженный Прохоръ по зримому же имъ мосту возвратился и въ свою походную палатку; свита его еще предавалась сну,—итакъ, онъ никому не повѣдалъ ни о чудномъ знаменіи, ни о чудномъ своемъ хожденіи. Но вотъ проснулись его спутники и служители; въ палаткѣ отпѣли обычную утреню. Понятно то небесное настроеніе души, съ которымъ Прохоръ, послѣ видѣннаго имъ, слушалъ эти священные молитвенные гимны, оглашавшіе пустынное мѣсто! Но настала пора собираться и въ дальнѣйшій путь. Архіерейская свита уже въ лодкѣ, — и самъ Владыка спѣшитъ туда же; между тѣмъ служители ищутъ его посоха, но не находятъ; наконецъ докладываютъ Владыкѣ, что вчера вечеромъ посохъ его былъ поставленъ въ палаткѣ, а теперь его нигдѣ нѣтъ. Архіерей вспомнилъ, что онъ оставилъ этотъ посохъ за Волгою, и, прозрѣвая, что, вѣрно, Господь хочетъ

явить новое чудо, не могъ въ началѣ ничего сказать отъ слезъ, но только перстомъ указалъ въ ту сторону, гдѣ забытъ имъ посохъ; наконецъ, повѣдалъ онъ спутникамъ тихимъ голосомъ о своемъ видѣніи, и тотчасъ-же приказалъ слугамъ ѣхать за Волгу, чтобы взять тамъ посохъ. Слуги переѣхали черезъ рѣку, и, по мановенію Промысла, достигли того мѣста, гдѣ зрѣлъ чудную икону Владыка ихъ; но они увидѣли ее уже не на воздухѣ, но на землѣ, между деревьями стоящую, а подлѣ нея обрѣли и забытый Архіерейскій посохъ. Молитвенно поклонившись Владычицѣ и взявъ посохъ, они какъ соглядатаи, нѣкогда посланные отъ Израиля въ землю, точащую медъ и млеко и обѣщанную въ будущее его наслѣдіе, возвратились къ Архіерею и повѣдали о видѣнномъ. Послѣ сего Владыка, пріостановившись путешествіемъ къ Ярославлю, вмѣстѣ со всѣми своими спутниками переправился черезъ Волгу, и тамъ, еще разъ узрѣвъ образъ Божіей Матери, возрадовался радостію великою, палъ ницъ передъ Нею—и долго, долго молился

со слезами. По окончаніи молитвы, благодатная мысль осѣнила Іерарха: онъ вознамѣрился ознаменовать мѣсто явленія иконы Божіей Матери устроеніемъ на немъ обыденнаго храма (*). Итакъ, Архіерей и всѣ бывшіе съ нимъ стали рубить лѣсъ и очищать мѣсто для храма. Вѣсть о чудномъ событіи и благочестивомъ трудѣ Владыки въ тоже утро быстро пронеслась по окрестнымъ селеніямъ и достигла Ярославля, и вотъ, на пустынное урочище стекается множество народа. Архипастырь благословилъ мѣсто, благодатно назначенное для храма, и съ молитвою заложилъ храмъ, который, при помощи собравшихся во множествѣ жителей Ярославля, спѣшно сооружался: къ половинѣ дня уже былъ воздвигнутъ, а предъ вечеромъ Епископъ, перенеся въ него чудотворную икону, освятилъ его въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы. Это было въ 8-й день Августа, въ которой учреждено и празд-

(*) Такъ назывались у насъ въ древнія времена храмы, сооруженные въ теченіи одного дня.

нованіе явленію иконы Толгской Божіей Матери. Этотъ первый, въ предѣлахъ Ярославля, обыденный храмъ въ тоже время нареченъ былъ монастырскимъ; вскорѣ послѣ сего, Преосвященный Прохоръ прислалъ сюда Игумена. Вотъ начало Толгской обители!

О тогдашнемъ устройствѣ новосозданной обители въ древнихъ письменныхъ памятникахъ не находимъ никакихъ свѣдѣній. Итакъ, мы можемъ остановиться только на тѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ древней жизни монастыря, которыя совпадаютъ съ чудесами иконы Божіей Матери, и по этому преимущественно переданы намъ благочестивыми лѣтописцами. Вотъ эти событія: 1) въ 1392 году, при игуменѣ Германѣ, 16 Сентября, во время утрени, когда Священникъ на девятой пѣсни возгласилъ: «Богородицу и Матерь свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ», вдругъ отъ иконы Владычицы, изъ десныя руки Ея, истекло мyро и распространило по всей церкви благоуханіе; а послѣ утрени, когда, при окончаніи молебна, пропѣли: «Владычице!

пріими молитву рабъ Твоихъ », отъ лѣвыя ноги Предвѣчнаго Младенца, Господа Іисуса Христа, также истекло благоуханное мvро, которое было многоцѣлебно для всѣхъ, прибѣгавшихъ съ вѣрою къ чудотворному образу. 2) Во время сильнаго пожара въ обители Толгской, бывшаго вскорѣ послѣ этого чуда, сгорѣла до основанія и обыденная церковь, въ которой находился чудотворный образъ Божіей Матери; огонь такъ быстро охватилъ монастырскія зданія, что братія не могла уже проникнуть въ храмъ, чтобы спасти какія-либо церковныя вещи, и, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца, считала драгоцѣнную святыню обители, чудотворную икону, сгорѣвшею. Но какова же была радость братіи, узрѣвшей образъ Пресвятой Дѣвы сохраненнымъ силою высшею отъ пламени! Онъ обрѣтенъ былъ въ монастырской дубравѣ, стоящимъ на древѣ и озареннымъ лучезарнымъ свѣтомъ (*)

(*) Сказаніе, о явленіи чудотворныя и мироточивыя Толгскія иконы, Пресвятыя Богородицы.

Скоро увѣдали о семъ окрестные жители,— и сила вѣры привлекла сюда многихъ богомольцевъ. Пепелище обители наполнилось народомъ: одни повергались предъ чудотворнымъ образомъ Пречистой Дѣвы, другіе лобызали икону, а многіе приносили дары на сооруженіе новаго храма. И вотъ снова застучали сѣкиры на берегахъ Толги, окаймленной дикимъ лѣсомъ,—и новый храмъ, благолѣпнѣйшій прежняго, осѣнилъ пустыню крестомъ своимъ. Въ это время отъ чудотворнаго образа, какъ струи, потекли источники божественныхъ даровъ и исцѣленій. Удостоившіеся сихъ благодатныхъ дѣйствій приносили въ обитель щедрые вклады. Обогащенный такими приношеніями, монастырь уже имѣлъ возможность деревянную церковь замѣнить каменною,—и дѣйствительно, въ XVI вѣкѣ возникъ здѣсь соборный каменный храмъ, въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами: Святителя и Чудотворца Николая и Великомученика Димитрія Селунскаго. Этотъ храмъ стоялъ около ста лѣтъ, и въ 1683 году, замѣненъ былъ новымъ и

лучшимъ, воздвигнутымъ также во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, но съ придѣломъ Благовѣрныхъ Князей Ѳеодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ. Храмъ этотъ, увѣнчанный пятью главами, и въ настоящее время украшаетъ обитель, величественно возвышаясь среди монастырскихъ зданій. Онъ отличается обширностію; внутри его два четвероугольные съ гранью столпа симметрически поддерживаютъ церковные своды. Новый пятіярусный, подымающійся къ высокимъ сводамъ и вызолоченный на полиментъ, иконостасъ устроенъ, въ 1839 году, Архіепископомъ Авраамомъ. Иконы нижняго яруса въ серебряныхъ окладахъ. Здѣсь, въ лѣтнее время, поставляется, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и знаменитая чудотвореніями икона Толгской Божіей Матери, которая между другими иконами, по своему богатому украшенію, сіяетъ, какъ денница посреди звѣздъ. Икона эта (изображенная, на дскѣ, мѣрою въ длину $14^1/_2$, въ ширину $10^1/_2$ вершковъ), украшена жемчужною ризою, устроенною изъ прежней въ

1837 году, и многими драгоцѣнными камнями.

Изъ другихъ иконъ, находящихся въ Толгскомъ монастырѣ, особеннаго благоговѣйнаго вниманія заслуживаетъ богато украшенный, Нерукотворенный Образъ Спасителя, писанный на дскѣ, мѣрою въ длину 12, и въ ширину 10½ вершковъ. Сія икона—даръ Толгской обители Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ благодарность за исцѣленіе его отъ болѣзни въ ногахъ, въ семъ монастырѣ совершившееся.

Изъ другихъ достопримѣчательностей монастыря можно указать еще: 1) на часть камня Гроба Господня; 2) на сто двадцать три части мощей разныхъ святыхъ и 3) на старинную на атласѣ плащаницу, устроенную, 1597 года, въ Арзамасскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Стѣны Введенскаго храма и внутренность алтаря, раздѣленнаго, по примѣру древнихъ церквей, на три части, въ 1690 году, укра-

шены живописью греческаго стиля, которая въ 1839 и 1840 годахъ возобновлена была Архіепископомъ Авраамомъ. Замѣчательна живопись и въ придѣлѣ Благовѣрныхъ Князей Ѳеодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ: она сдѣлана въ 1691 году, и драгоцѣнна тѣмъ, что это жертва ихъ потомка, Окольничьяго Князя Василія Ѳеодоровича Жирова—Засѣкина.

Теперь перейдемъ въ другую церковь—Воздвиженія Креста Господня. Она построена въ началѣ XVII столѣтія, стоитъ параллельно Введенскому храму и соединяется съ нимъ галлереей, ведущей въ паперть. Наружность церкви непредставляетъ ничего великолѣпнаго; но внутренность ея прекрасно устроена. Алтарь, какъ и въ Введенскомъ храмѣ, раздѣленъ на три части; иконостасъ блеститъ золотомъ; стѣны украшены разными священными изображеніями. Вообще строго — духовный изящный вкусъ строителя видѣнъ во всѣхъ частяхъ сего храма, обновленнаго, въ 1837 и 1838

годахъ, усердіемъ и пожертвованіями Архіепископа Авраама.

Чудотворная икона Толгскія Божія Матери, на время зимнее, изъ Введенскаго храма переносится въ эту церковь и поставляется въ иконостасѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Къ Воздвиженской церкви, съ сѣверной ея стороны, прилегаетъ придѣлъ въ честь Толгскія иконы Божіей Матери. Придѣлъ этотъ построенъ, въ 1735 году, Настоятелемъ Толгской обители, Архимандритомъ Пименомъ Савеловымъ, бывшимъ потомъ Епископомъ Вологодскимъ, первоначально въ честь Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы (*); потомъ переименованъ во имя Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны (**); послѣ,—во имя Святителя Арсенія, Епископа

(*) Указъ 1735 г. въ Архивѣ монастыря.

(**) Вѣдомост. 1779 г. о монастырѣ, учиненная по указу Ростов. Духов. Консисторіи, отъ 31 Декабря 1778 г. за № 2,391.

Тверскаго (*), и наконецъ, въ 1818 году въ слѣдствіе прошенія Романовской помѣщицы, Екатерины Ивановны Лотыревой, – этотъ уже обветшавшій придѣлъ, по возобновленный ея иждивеніемъ, переименованъ былъ въ честь явленія иконы Толгскія Богоматери (**).

Упомянемъ еще о двухъ отдѣльно стоящихъ церквахъ: одна, находящаяся въ сѣверо-восточномъ углу монастыря, снаружи украшенная разными лѣпными изображеніями и посвященная имени Нерукотвореннаго образа,—есть больничная. Въ трапезѣ этой церкви помѣщается малый придѣлъ, въ началѣ освященный во имя Св. Лазаря Четвородневнаго, а въ 1798 году, усердіемъ Графа Александра Ивановича Остермана возобновленный и переименованный въ честь Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго (***).

(*) Указъ въ Архивѣ монастыря.

(**) Указъ Ярославской Духов. Консист. 1818 г. Марта 26.

(***) Указъ Ростовской Духов. Консист, отъ 31 Августа 1793 г.

Другая, что надъ святыми воротами, во имя Николая Чудотворца. Но время построенія какъ этой, такъ и Спасской церкви,—не извѣстно.

Священная утварь и ризница храмовъ Толгской обители представляетъ много предметовъ, достойныхъ благоговѣйной любознательности. Въ настоящемъ случаѣ упомянемъ о слѣдующихъ изъ нихъ:

1., Крестъ, приложенный къ чудотворной иконѣ Толгской Божіей Матери Царицей Параскевой Ѳеодоровной, супругой Царя Іоанна Алексѣевича, 29 Октября 1709 года, при поклоненіи ея сему образу въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Крестъ четверокопечный, составленный изъ семи камней восточнаго хрусталя.

2., Крестъ золотой съ такою же цѣпочкой, осыпанный брилліантами и яхонтами—даръ Великой Княгини Екатерины Павловны, доставленный въ Толгскую обитель въ 1812 году, чрезъ Ярославскаго Гражданскаго Гу-

бернатора, Князя Николая Михайловича Голицына, при письмѣ его на имя Архимандрита Моисея.

3., Лампада серебряная съ принадлежностями, пожертвованная Императрицею Анной Іоанновной. На лампадѣ надпись: «1738 года, предъ чудотворную икону Богоматери, въ Толгскій монастырь, дана сія лампадка вкладу Благочестивѣйшей и Самодержавнѣйшей Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны Всероссійской». Вѣсу въ сей лампадѣ 6 фунтовъ 38 золотниковъ.

4., Семь ризъ Священнослужительскихъ, съ прочими принадлежностями облаченія, изъ темнозеленаго бархата, вышитыхъ золотомъ, низанныхъ блесками и подложенныхъ атласомъ бѣлымъ. Эти ризы—даръ Императора Павла Петровича. Онѣ присланы въ Толгскій монастырь, въ 1798 году, при собственноручномъ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя настоятеля обители Архимандрита Августина.

Это вклады царственныхъ особъ, иоесть жертвы и другихъ лицъ, которыя оставили

имена свои незабвенными для обители по своимъ приношеніямъ.

1) Крестъ золотой съ частью древа креста Господня и мощами Святыхъ, украшенный драгоцѣнными камнями, съ надписью: «лѣта 1731, Декемврія мѣсяца, во дни Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, построила крестъ сей, весь золотой боярыня Княгиня Ирина Петровна Троекурова, въ Толгскій монастырь, что при Ярославлѣ, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворнаго образа ея, въ пользу души своей и вѣчное вспомиповеніе родителей своихъ при Архимандритѣ сего монастыря Пименѣ». Вѣсу въ крестѣ 3 фунта 29 золотниковъ.

2) Крестъ серебряный позолоченный съ 44 частицами Св. мощей, вкладъ Ярославской мѣщанки Анны Ѳедор. Базиной, сдѣланный въ 1849 году.

3) Потиръ и дискосъ серебреные вызолоченные, а звѣзда и лжица золотыя, въ

3 фунт. 57 золот. вкладъ Князя Ивана Борисовича Львова.

4) Евангеліе напрестольное печатное, обложенное позолоченнымъ серебромъ. Надпись сдѣланная на немъ показываетъ, что это приношеніе купца гостинной сотни, Козмы Григор. Гурьева, въ лѣто 7205 (1697 г.), Декабря 25.

5) Ризы золотой парчи, оплечья краснаго бархата, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Жемчужно—низанная надпись на оплечьѣ показываетъ, что ризы устроены, въ лѣто 7177 (1669 г.), окольничимъ Княземъ Никитой Яковлевичемъ Львовымъ, въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Толгскій монастырь, въ вѣчное поминовеніе по душѣ своей и родителяхъ своихъ при Игуменѣ Іонѣ. Эти ризы оцѣнены были въ 640 рублей.

6) Осыпанная брилліантами звѣзда, приложенная къ ризѣ чудотворной иконы,—пожертвованіе Павла, Архіепископа Ярославскаго.

Вообще, по богатству церковной утвари, Толгскій монастырь занимаетъ первостепенное мѣсто, между обителями, находящимися въ предѣлахъ Ярославля. Изъ грамотъ и другихъ документовъ, хранящихся въ немъ, видно, что онъ не разъ снабжался и денежными вкладами.

Но что сказать о древней библіотекѣ монастыря? Любитель старины не отыщетъ здѣсь многаго. Изъ рукописей можно только видѣть:

1) Сказаніе о явленіи чудотворной иконы Толгской Божіей Матери, съ чудесами при оной и особо составленною службою, писанною въ 1737 году.

2) Копіи съ Царскихъ грамотъ на монастырскія вотчины; духовныя завѣщанія на деревни и земли, монастырю данныя.

3) Описаніе вкладовъ въ монастырь, начавшееся съ 1592 года.

Изъ печатныхъ же книгъ, какъ библіографическая рѣдкость, заслуживаетъ внима-

нія: «повѣсть Св. Іоанна Дамаскина о преподобномъ Варлаамѣ, пустынножителѣ, и Іоасафѣ Царевичѣ Индійскомъ, изданія 1681 года.

Любитель нумизматики можетъ здѣсь видѣть серебреныя монеты, найденныя въ 1851 году, при копаніи монастырскихъ грядъ подъ овощи, Вологодской губерніи и уѣзда, деревни Мальчикова, государственнымъ крестьяниномъ Яковомъ Васильевымъ. Монетъ найдено 4296,—вѣсомъ всѣ въ 4 фун. 81½ зол. Монеты эти принадлежатъ Царствованію Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича и Владислава Короля Польскаго.

Обозрѣвъ храмы съ ихъ сокровищами, посмотримъ теперь и на другія зданія и предметы Толгской обители.

При сѣверо-западномъ углу папертей, подлѣ соборнаго храма, возвышается колокольня, построенная, въ 1688 г. (*), Настоя-

(*) Монаст. вклад. запись, листъ 61 на оборотѣ.

телемъ обители, Архимандритомъ Ааро-номъ (съ 1826 г. Епископъ Архангелогород-скій); въ 1825 году, высота ея увеличена до 25 саж. (вмѣстѣ съ куполомъ и крестомъ). Колокольня имѣетъ пять ярусовъ. Въ основ-ной части перваго яруса устроена кладовая, а надъ нею, въ 1676 году, на деньги, по-жертвованныя Патріаршимъ Іеродіакономъ Лукою,—помѣщеніе для ризницы (*). Надъ палатками, въ четвертомъ ярусѣ находятся колокола. Всѣхъ колоколовъ десять: первый въ 505 пуд. и 21 фун. вылитъ, какъ гласитъ сдѣланная на немъ надпись, въ Ярославлѣ въ 1824 году, Февраля въ 28 день, при Ар-химандритѣ Ааронѣ. На семъ колоколѣ по сторонамъ представлены литыя изображенія: Нерукотвореннаго Образа Спасителя, Толгской Богоматери, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Святителя и Чудотворца Ни-колая; второй полиелейный въ 200 пуд., вы-литъ въ 1677 году, усердіемъ окольничаго Князя Никиты Яковлевича Львова; третій въ

(*) Вклад. запись, листъ 86.

100 пуд. вылитъ, въ 1632 году, при Игуменѣ Серапіонѣ (съ 1634 г. Архіепископъ Суздальскій), на монастырскія деньги; четвертый въ 40 пуд. 33 фунт.; пятый въ 10 пуд. 31 фунт.; шестый въ 3 пуд. 23 фунт.; седьмый въ 3 пуд. 18 фунт.; прочіе три малые, безъ означенія вѣса. Къ первому ярусу колокольни придѣлана сторожка, она какъ и самая колокольня, съ церковными папертями соединена корридоромъ.

Для помѣщенія Настоятеля и братіи находятся здѣсь каменныя келліи.

1) Келліи Архіерейскія—двуэтажное зданіе. Время построенія ихъ не извѣстно; внутреннія же передѣлка ихъ произведена въ 1835 году. Въ этихъ келліяхъ, съ 9 Октября 1836 по 18 Апрѣля 1844 года, жилъ Преосвященный Авраамъ; въ нихъ же съ 1848 г. Апрѣля 17 живетъ и Преосвященный Архіепископъ Ириней, управляющій въ настоящее время Толгскимъ монастыремъ. Отъ сѣверной стороны сихъ келлій, къ Крестовоздви-

женскому храму устроенъ переходъ,—оканчивающійся церковною папертью.

2) Келліи Настоятельскія съ братскою трапезою устроены близь монастырской ограды, подлѣ главныхъ воротъ, ведущихъ отъ Волги. Къ нимъ прилегаетъ церковь Святителя Николая, возвышающаяся надъ воротами. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса, кромѣ нѣсколькихъ братскихъ келлій, помѣщается просфорня и кухня. За симъ, — при самой оградѣ—квасоварня.

3) Келліи Намѣстничьи находятся подлѣ воротъ, ведущихъ на рѣчку Толгу по правую ихъ сторону.

4) Сѣверная линія отъ Намѣстничьяго корпуса представляетъ келліи братскія, называемыя также Спасскими келліями, отъ находящейся близь нихъ Спасской церкви. Это зданіе также двуэтажное. Оно съ 1806 по 1822 годъ было занимаемо наставниками и воспитанниками—сперва бывшаго здѣсь училища, подъ названіемъ Русскихъ классовъ,

потомъ Ярославской Духовной Семинаріи и наконецъ Приходскаго училища.

5) При Спасской церкви, — въ связи съ нею, съ западной ея стороны, стоитъ теперь не жилое зданіе,—это больничныя келліи. Съ 1806 по 1822 годъ,—здѣсь помѣщались Семинарія и училище. По перемѣщеніи же ихъ Коммисіею духовныхъ училищъ въ 1836 году, въ Ярославль, корпусъ этотъ по прежнему обращенъ въ распоряженіе монастыря. Зданіе это было прежде двухъэтажное, но въ 1839 году, Преосвященнымъ Авраамомъ верхній этажъ разобранъ и матеріалы его употреблены на другія строительныя монастырскія потребности.

Для полноты обзора монастырскихъ зданій упомянемъ еще, что съ восточной стороны, по правую сторону рѣчки Толги, помѣщаются и нѣкоторыя другія строенія, какъ-то: 1) каретный сарай и конюшня, 2) возлѣ сѣверо-западной угловой башни,—между ею и прудомъ,—баня (устроен. 1849 г.); наконецъ 3), возлѣ въѣздныхъ воротъ, жилище привратника.

Съ южной стороны монастыря, за Архіерейскимъ домомъ,—возвышается кедровая роща—это садъ монастырскій. Аллеи деревъ во всей роскошной красотѣ своей, разстилающія густую тѣнь по дорожкамъ; группы кедровъ, высящіяся въ своей дикой прелести; цвѣтники, благоухающіе ароматами; обширный прудъ, въ водахъ своихъ, какъ въ зеркалѣ, отражающій перспективно предметы,—все это дѣлаетъ садъ мирнымъ и привѣтливымъ пріютомъ, гдѣ въ лѣтнее время, послѣ продолжительнаго молитвеннаго бдѣнія въ храмѣ, можно освѣжить себя въ знойные часы полудня, или въ глубокой тишинѣ, оглашаемой развѣ пѣніемъ пернатыхъ, предаться созерцанію природы и умной бесѣдѣ съ Творцемъ. Какъ удобно это мѣсто для священныхъ высокихъ думъ! Какъ отрадно пройтись въ тѣнистыхъ аллеяхъ! Да, въ безмолвіи человѣческомъ многоглагольна природа!

Въ преданіи сохранилось, что кедровая роща насаждена въ XVI вѣкѣ, въ Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго благо-

говѣйнымъ Настоятелемъ Толгской обители Игуменомъ Ѳеодосіемъ, впослѣдствіи поставленнымъ въ Архіепископа Астраханскаго (*). Этотъ Ѳеодосій извѣстенъ въ исторіи нашей церкви тѣмъ, что въ Царствованіе Василья Іоанновича Шуйскаго, вмѣстѣ съ Филаретомъ Митрополитомъ Ростовскимъ и боярами: Князьями Воротынскимъ, Петромъ Шереметьевымъ, Андреемъ и Георгіемъ Нагими, онъ переносилъ въ Москву мощи убіеннаго Царевича Димитрія изъ Углича, гдѣ онѣ, — въ господствованіе Самозванца, лежали уединенно въ опальной могилѣ, ни кѣмъ не посѣщаемой (**). Извѣстно также, что во время смятенія въ Астрахани, когда жители сего города присягали лже-Димитрію, Святитель Ѳеодосій небоязненно убѣждалъ ихъ, что измѣна Царю законному есть злодѣйство и измѣна своему отечеству, и что принятый ими за Царевича Димитрія есть дѣйствительно Самозванецъ Гришка Отрепьевъ. Но этотъ

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1, стр. 104.

(**) Истор. Карамз. Т. XII, стр. 6 и 7.

смѣлый голосъ правды, въ пользу Царя законнаго, принятъ былъ народомъ съ негодованіемъ, перешедшимъ всѣ предѣлы. Проповѣдникъ истины подвергся поруганію и, наконецъ, мученію; но какъ вѣрный пастырь не переставалъ обращать заблудшихъ; а бывши въ Москвѣ, самому Отрепьеву дерзновенно сказалъ, что онъ не Царевичь Димитрій, сынъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, что тотъ убитъ въ Угличѣ, гдѣ и погребены его мощи.—Блаженный Ѳеодосій, возвращаясь изъ Москвы къ своей паствѣ, скончался, 18 Декабря 1607 года, въ Царицынѣ; тѣло его боярином Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ привезено было въ Казань, гдѣ и погребено тамошнимъ Митрополитомъ Ефремомъ въ Преображенскомъ монастырѣ. Въ 1617 году, Святитель Ѳеодосій, явившись въ сновидѣніи двумъ болящимъ женщинамъ, жительницамъ Астрахани, повелѣлъ имъ сказать градоначальникамъ, чтобы тѣло его изъ Казани перенесли въ Астрахань. Въ слѣдствіе сего, указомъ велѣно было Казанскому Митрополиту Матѳею освидѣтельствовать тѣ-

ло Святителя и отпустить въ Астрахань. При свидѣтельствованіи, мощи блаженнаго Іерарха и его одежды оказались цѣлы, и съ подобающею честію препровождены были изъ Казани въ Астрахань (*).

Исчисленныя церкви, и другія зданія и садъ Толгскаго монастыря окружаются каменною стѣною съ девятью башнями и двумя воротами: стѣна въ окружности имѣетъ 550 саженъ, вышиною въ 3, а толщиною въ одну сажень; она и башни покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. На южной, сѣверной и западной ея сторонахъ, обращенныхъ къ монастырю, пристроены галлереи, шириною въ 2, а вышиною въ $2^1/_2$ аршина. Галлереи обнесены деревянными перилами.

За монастырскою стѣною, для посѣтителей—богомольцевъ, устроенъ гостинный домъ съ разными службами. Это зданіе есть

(*) Рукописн. сборн. сказаній о житіи и чудесахъ Ѳеодосія. Лист. 110—117.

единственное деревянное при монастырѣ, оно перевезено сюда изъ села Иванькова, находящагося за Волгою, въ одной верстѣ отъ обители и прежде принадлежало загородному дому Ярославскихъ Архіереевъ. Корпусъ гостиницы, въ 1852 году, Преосвященнымъ Архіепископомъ Иннеемъ обновленъ, и въ настоящее время служитъ удобнымъ помѣщеніемъ для богомольцевъ.

При описаніи этой обители, нельзя еще умолчать о томъ, что она въ 1609 году, во время занятія Ярославля Поляками, была свидѣтельницею многихъ кровопролитій. Въ стѣнахъ ея сперва укрывались защитники иноки, потомъ враги отечества; но наконецъ 18 Мая, монастырь былъ раззоренъ, при чемъ всѣ монахи также и монастырскіе служители, которыхъ было 46 человѣкъ, въ самомъ храмѣ приняли смерть мучениковъ (*).— По воцареніи благословеннаго Дома Романовыхъ, обитель возобновилась и заблистала

(*) Рукописн. книг. въ монаст. Библіотекѣ.

новою славою. Цари Русскіе издревле питали къ ней особенное уваженіе. Возвращаясь больнымъ съ Бѣла—озера, здѣсь предъ чудотворною иконою, въ 1553 году молился Царь Іоаннъ Грозный и получилъ исцѣленіе отъ болѣзни въ ногахъ, что и засвидѣтельствовалъ даромъ великолѣпнаго Образа Спасова въ обитель; въ 1683 году, посѣщалъ монастырь и Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ со своими сестрами, а въ 1763 году, и Императрица Екатерина II-я, которая обозрѣвала и монастырскій садъ и достопамятную кедровую рощу. Сіи и другія Державныя особы, много усердствовали своими вкладами къ благолѣпію монастыря; частныя приношенія также обогатили обитель; до штатовъ 1764 года, было за нею крестьянъ 1447 душъ (*). Для многихъ жителей Ярославля, стѣны Толгской обители священны и тѣмъ, что среди оныхъ покоится прахъ близкихъ ихъ сердцу; въ монастырѣ кладбище многихъ лицъ знатныхъ фамилій. Тамъ отыщете могилы :Князя

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. VI, книг. 2, стр. 1063.

Ивана Борисов. Львова, Князя Ѳеодора Иванов. Троекурова, Князя Ивана Зинов. Вяземскаго, Алексія Петров. Мельгунова, Николая Иванов. Аксакова, Князя Ивана Борисов. Голицына, Николая Иванов. Тучкова, Обрѣзкова, Князей Урусовыхъ, Курносова, Охлѣстышева, Горанскаго, Шипова и другихъ,— все это имена памятныя, имена сановниковъ и славныхъ міра сего. Увидите надгробія и нѣкоторыхъ духовныхъ особъ. Здѣсь погребенъ монахъ Нилъ, въ мірѣ Князь Никита Яковлевичъ Львовъ, потомокъ Св. Благовѣрнаго Князя Давида Ѳеодоровича Ярославскаго; схимникъ Іоасафъ; Казанскаго дѣвичьяго монастыря Игуменіи Августа и Смарагда. Здѣсь, подъ сводомъ Крестовоздвиженской церкви, укажутъ вамъ усыпальницу и усерднаго, маститаго старца, Архіепископа Авраама, который по двѣнадцати-лѣтнемъ управленіи Ярославскою паствою, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, уволенъ былъ сюда на покой съ правомъ управленія обителью, гдѣ мирно и скончался, въ 1844 году, Апрѣля 18-го, 83 лѣтъ отъ рода. Мѣсто могильнаго покоя

сего старца-Іерарха знаменуетъ жертвенникъ алтаря Крестовоздвиженскаго храма.

Толгскій монастырь съ 1764 по 1793 годъ состоялъ въ 3 классѣ и настоятельство въ немъ было Игуменское; но въ 1793 году именнымъ указомъ, отъ 1 Мая, учреждена въ немъ Архимандрія. А въ 1820 году, Января 18-го, монастырь возведенъ въ первый классъ, и съ 1848 года управляется Архіепископомъ Иринеемъ.

Съ Толгскою обителью соединяется также воспоминаніе о Патріархѣ Никонѣ. Возвращаемый съ честію изъ долгаго заточенія въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, онъ былъ застигнутъ при этомъ монастырѣ предсмертнымъ изнеможеніемъ, которое описалъ иподіаконъ его Шушеринъ,—и мы приводимъ исполненныя глубокаго чувства слова его: «Блаженный же Никонъ повелѣ плыти Волгою внизъ до града Ярославля, обитающіи же грады и села внизъ живущихъ людіе исходяху во срѣтеніе, и приношаху потребная, и провождаху со слезами далече, а Августа

дня 16 порану, достигшимъ имъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже есть на Толгѣ, шесть поприщь имуще отъ града Ярославля, и ту Блаженный повелѣ пристати; понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причастися ту святыхъ и пречистыхъ тайнъ тѣла и крове Христовы запасныхъ святаго великаго четвертка, отъ руки своего духовнаго отца Архимандрита Никиты Кириллова монастыря. Игуменъ же монастыря того со братіею изыде во срѣтеніе, съ ними же прінде Сергій, бывшій Архимандритъ Спасова монастыря, что въ Ярославлѣ, той бо Сергій во время изгнанія Блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Патріаршѣхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же Блаженный за стражею бысть, много ему досады творя паче иныхъ, о немъ же и прежде изъявися. Той бо Сергій видѣвъ Блаженнаго, яко уже близь къ смерти суща, припаде къ погамъ его, со слезами умиленья глаголы вѣщая, и рече: прости мя, святче Божій, яко всѣ спхъ, иже поношеніе на тя понеслъ еси, досажденіе творя, и поношеніе и всякую злобу святыни твоея во

время изгнанія твоего, повиненъ азъ, собору угодная творя, къ сему же и оно нѣчто повѣда сіе и рече: яко днесь по святѣй Божіей литургіи и по вкушеніи хлѣба братской трапезы, возлегшу ми мало успути, и абіе во снѣ явися мнѣ Святѣйшій Патріархъ Никонъ, глаголя: брате Сергіе! востани, сотворимъ прощеніе; и абіе у келліи моей стражъ монастырской нача толцати, глаголя, яко шествуетъ Волгою Святѣйшій Никонъ Патріархъ, и близь монастыря Игуменъ и братія пошли во срѣтеніе ему, азъ же сіе видѣвъ, и отъ страха слышахъ трепетенъ бывъ и ужасеся, воста и едва прійде въ себе, и тече скоро во слѣдъ братіи, и прінде сѣмо къ Твоей Владыко святыни, прощеніе прося; и абіе прощеніе отъ блаженнаго оный Сергій ту получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда. Блаженному же Никону болма скорбію одержиму, уже къ смерти варитъ (*). Тако о блаженномъ Никонѣ до здѣ.

(*) Мысли о православ. при посѣщ. Святын. Русской, стр. 99.

Въ Ярославль и нѣкоторыя селенія Ярославской губерніи, каждогодно совершаются изъ Толгской обители, пять крестныхъ ходовъ съ чудотворною иконою:

1) Въ г. Ярославль, въ недѣлю Разслабленнаго, гдѣ икона Толгской Божіей Матери и пребываетъ до 1-го Іюля.

2) Въ село Вятское, Даниловскаго уѣзда и село Давыдково, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, съ 2-го по 20 число Іюля.

3) Въ село Ѳеодоровское, Ярославскаго уѣзда, съ 27-го по 30-е Іюля.

4) Въ слободу Норскую, Ярославскаго уѣзда, съ 14-го по 21-е Августа.

5) Въ село Діевы городища, Ярославскаго уѣзда, съ 20-го Сентября и до 15-го Ноября.

Упомянемъ наконецъ, что сверхъ сихъ пяти крестныхъ ходовъ, образъ Толгской Божіей Матери, 29 Октября 1709 года, приносимъ былъ въ г. Ростовъ, Царица Параскева Ѳеодоровна, супруга Іоанна Алексѣе-

вича, со дщерями своими, Екатериною, Параскевою и Анной Іоанновнами, имѣла желаніе поклониться чудотворной иконѣ Толгской Богоматери; но прибывъ въ Ростовъ, по причинѣ осенняго распутія и дурной дороги, не могла достигнуть Ярославля. Итакъ икона, въ день памяти преподобнаго Аврамія Ростовскаго, принесена была въ Ростовъ, въ Богоявленскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи сего святаго, и съ мѣста срѣтенія ея до обители несена была руками Державныхъ посѣтительницъ. Послѣ литургіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, икона съ крестнымъ ходомъ препровождена была въ древній каѳедральный соборъ, но долго ли икона пребывала въ Ростовѣ,—неизвѣстно.

Совершилось пять съ половиною столѣтій, какъ стоитъ святая обитель Толгская, подъ осѣненіемъ Пречистой Дѣвы. Перемѣнились люди, измѣнились обстоятельства; но неизмѣнны сохранились благодатная сила Царицы Небесной и религіозное усердіе народа къ ея чудотворной иконѣ. Яснымъ знамені-

емъ сего служитъ милостивое посѣщеніе Божіей Матери чудотворнымъ Своимъ образомъ градовъ и весей, имже въ благоговѣйномъ его принятіи, какъ воспѣваетъ церковь, даруетъ она въ нуждахъ пособіе, въ скорбѣхъ исцѣленіе, въ бѣдахъ избавленіе, и всѣмъ намъ подаетъ велію милость (*).

Упомянувъ о путныхъ шествіяхъ съ иконою Божіей Матери въ Ярославль и другія селенія, не льзя не коснуться и той народной торжественной радости, съ какою на день выноса чудотворной иконы Богоматери со всѣхъ сторонъ стекаются православные къ Владычицѣ, подобно дѣтямъ, встрѣчающимъ родную мать. Всѣ спѣшатъ, толпятся, желая скорѣе увидѣть ликъ Пречистой Дѣвы. Нѣкоторые повергаются, падаютъ ницъ, чтобы надъ ними пронесли икону. Это невольно напоминаетъ намъ чудную картину древняго Израиля, бѣгущаго къ змію, вознесенному въ

(*) Служба Пресвятой Богород. Толгской, на литіи стихир. лист. 12.

пустынѣ. Сколько въ это время предъ честнымъ ликомъ Божіей Матери проливается теплыхъ моленій, умиленныхъ, покаянныхъ слезъ! Отринетъ ли ихъ, *яже отъ всякаго лица всяку слезу отъемшаго, Христа Рождшая?*—Такъ остается молитвенно желать, чтобы это усердіе народа продлилось и на будущія времена, въ назиданіе христіанскихъ душъ и во славу и честь Заступницы рода нашего.

СЕЛО СМОЛЕНСКОЕ НА БОРУ,

ЧТО ПРЕЖДЕ

СМОЛЕНСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Ярославля и въ одной отъ лѣваго берега Волги, окруженные слободою возвышаются каменные храмы села Смоленскаго на Бору, бывшіе до конца XVII столѣтія монастырскими.

Чудесно возникъ монастырь сей, и повѣсть о началѣ его соединяется съ сказаніемъ о не менѣе дивномъ обстоятельствѣ, послужившемъ причиною появленія въ сей обители иконы Смоленской Божіей Матери. Вотъ какъ все это было:

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при Патріархѣ Московскомъ Іосифѣ и Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Варлаамѣ II-мъ, въ Толгской обители процвѣталъ

строго-духовною жизнію мѣстный настоятель Игуменъ Іоиль. Хотя мы не имѣемъ жизнеописанія его, но знаемъ по преданію, что благочестивый мужъ сей служилъ для братіи поучительнымъ примѣромъ въ подвигахъ жизни иноческой, вполнѣ согласуя ее съ духомъ уставовъ монастырскаго общежитія, завѣщанныхъ блаженными отцами древнихъ временъ. При глубокомъ смиреніи, постоянно укрѣпляясь въ духовномъ совершенствѣ и чрезъ то приближаясь къ Богу, онъ удостоился слѣдующаго знаменія: послѣ вечерняго Богослуженія и обычнаго келлейнаго правила, возлегъ онъ ночью для краткаго отдыха; но вдругъ, въ тонкомъ снѣ, слышитъ невѣдомый гласъ: »подобаетъ тебѣ на бору, между Толгскою обителью и Ярославлемъ, создать монастырь!» И видитъ ясно онъ назначенное для того урочище. Воспрянувъ отъ сна и сознавъ въ слышанномъ велѣніе Божіе, умилился преподобный; послѣ утренняго славословія, съ радостію повѣдалъ братіи о происшедшемъ знаменіи и присовокупилъ, что онъ долженъ исполнить повелѣнное Госпо-

домъ, и что въ этомъ дѣлѣ Божія Матерь будетъ ему помощницей. Испросивъ благословеніе Митрополита Варлаама, блаженный Игуменъ вскорѣ приступилъ къ созданію новой обители. По окончаніи всѣхъ строеній въ ней, нашлись желающіе поступить сюда въ число братіи. Что же касается до настоятельства, то Митрополитъ поручилъ его тому же подвижнику Іоилю, какъ уже опытному въ семъ дѣлѣ.

Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности относительно основанія сей обители.

Дика была тогда чудесно названная для нея мѣстность—одни болота и лѣса непроходимые! Но Іоиль, желая лучше распознать ее, обошелъ всю съ своими спутниками, не смотря на трудность пути; наконецъ, достигъ и того указаннаго ему въ видѣніи урочища, гдѣ должна была основаться обитель. По пустынному уединенію своему, среди дикаго лѣса, оно любителю безмолвія показалось краше всѣхъ селеній на землѣ. »Вотъ достойное жилище отшельниковъ; духъ

пустыни носится надъ этимъ раемъ», сказалъ Игуменъ своимъ спутникамъ, — и благословилъ основать здѣсь обитель.

При помощи спутниковъ—иноковъ, вырубивъ сперва довольно лѣса и очистивъ такимъ образомъ полянку на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, Игуменъ водрузилъ крестъ и, здѣсь преклонивъ колѣна, молился Господу, *да будутъ очи Его отверсты на будущій храмъ день и нощь* (III. Цар. IX. 3); — *и живущіе при немъ и сами, яко каменіе живо, зиждутся въ храмъ духовенъ* (1. Петр. II. 5). Послѣ, воспѣвъ благодарственную пѣснь Пречистой Дѣвѣ, иноки стали сооружать изъ срубленныхъ сосновыхъ деревьевъ молитвенную храмину. Прилагая труды къ трудамъ, они для пребыванія своего устроили малую келлію; а потомъ начали ставить и другія для приходящей братіи.

Господь, видя неусыпные труды сихъ подвижниковъ, не оставилъ безъ Своего благодатнаго осѣненія и возникающую ихъ оби-

тель. Въ то время, когда руками иноковъ сооружались въ ней различныя постройки,— въ Свято—Троицкомъ—Сергіевомъ монастырѣ настоятельствовалъ Архимандритъ Адріанъ (1). Этотъ благочестивый мужъ, однажды удостоился слѣдующаго откровенія: среди полночной тишины, отъ иконы Божіей Матери, стоявшей у него въ келліи, услышалъ онъ гласъ вѣщавшій: «иду, иду въ предѣлы Ярославля, въ новосозданный монастырь во имя Мое» (2). Не безъ священнаго трепета внялъ Архимандритъ словесамъ, исшедшимъ отъ иконы Богоматери. Грустно было ему разстаться со Святынею, бывшею можетъ быть долгое время свидѣтельницею его келлейныхъ, молитвенныхъ возношеній и сердечныхъ вздоховъ къ Престолу благодати, но

---

(1) Адріанъ переведенъ въ Свято-Троицкой монастырь изъ Толгской обители. Преп. Діонисій предсказалъ ему, что онъ будетъ жить въ Троицкомъ монастырѣ. Рук. житіе Преп. Діонисія, составленное старцемъ Симономъ.

(2) Слав. Пресв. Богородицы Ч. III. Отд. III. стр. 109.

тѣмъ не менѣе не безъ смиренной радости размышлялъ онъ, о милости къ нему Присно-Дѣвы, удостоившей его быть свидѣтелемъ священнѣйшей Ея воли. Призвавъ къ себѣ нѣкоего священно-инока Германа, Архимандритъ повѣдалъ ему о исшедшемъ отъ иконы гласѣ, вручилъ ему самую икону и повелѣлъ доставить ее въ указанное мѣсто, и, наконецъ, какъ говоритъ сказаніе, »изъ Тропицкаго монастыря честно проводи икону съ братіею».

Какова была радость Игумена Іоиля и братіи новосозидаемой обители, когда дошла до нихъ вѣсть, что Богоматерь изрекла свою волю занять въ пустынной обители мѣсто своею божественною иконою, и что святыня сія уже грядетъ въ нее! Впрочемъ, несмотря на скорость, съ которою производилось сооруженіе храма въ новой обители, онъ еще не былъ отстроенъ ко времени принесенія иконы. Вотъ почему святыня сія, встрѣченная съ крестнымъ ходомъ изъ Толгской обители, первоначально поставлена была Игуме-

номъ въ храмѣ послѣдней. Но въ 1643 году, 12 Октября (*), по освященіи церкви Смоленскаго монастыря и по водвореніи въ немъ братіи, икона Смоленской Божіей Матери съ торжественностію перенесена была изъ Толгской обители въ новосозданную. Такъ въ предѣлахъ Ярославля, во мракѣ дикаго лѣса, подъ осѣненіемъ Царицы Небесной, возсіялъ этотъ новый монастырь съ его пустынножителями!

Теперь слѣдовало бы намъ указать на памятники первоначальнаго храма и описать пустынное подвижничество первыхъ иноковъ обители; но, къ сожалѣнію, объ этомъ не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній. Вся лѣтописная хартія этого монастыря ограничивается только повѣствованіемъ о рядѣ чудесъ, истекшихъ отъ иконы Божіей Матери и безъ сомнѣнія. доселѣ неоскудѣвающихъ для истинно—вѣрующихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ чудесъ: а) въ день освященія храма Смоленской Богоматери, три инока новосозданной

(*) Рук. Моск. Общ. Истор. и Древ. Росс. № 213.

обители, отправленные для покупокъ церковныхъ въ Ярославль, возвращаясь въ обитель Волгою, были застигнуты бурею и ждали смерти отъ потопленія; но, призвавъ на помощь Божію Матерь, они избѣжали опасности и мирно достигли обители. б) Въ тотъ же день чудодѣйственная сила иконы Богоматери обнаружилась въ воскрешеніи мертваго. Въ обитель принесли новорожденнаго младенца, надъ которымъ, послѣ утренняго богослуженія. было совершено таинство крещенія, но, до начатія Литургіи, младенецъ скончался, не сподобившись Св. Причащенія. Горько скорбѣли о томъ его воспріемники. Но вотъ, когда настала минута приступать къ Святымъ Тайнамъ, дитя вдругъ ожило и заплакало, обрадованныя симъ приемные младенца поспѣшили пріобщить его. в) Тогда-же получилъ исцѣленіе служившій въ тотъ день Іеромонахъ по имени Макарій, который въ продолженіи пятнадцати лѣтъ страдалъ зубною болѣзнію.

Много и иныхъ, всякаго рода болящихъ, слѣпыхъ, бѣсноуемыхъ и разслабленныхъ, при-

водимо было въ Смоленскую обитель къ чудотворному образу Пречистой Дѣвы, и сильные изъ нихъ вѣрою возвращались здравыми въ дома свои, благодаря Господа, изрекшаго *»просите и дастся вамъ»* (Матѳ. VII. 7), и Преблагословенную Его Матерь, спасеніе рода христіанскаго.

Особенное-же прославленіе иконы Смоленской Богоматери послѣдовало въ 1654 году. Въ этотъ годъ въ Ярославлѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе, памятное и всей Россіи. Жители Ярославля, помянувъ въ это скорбное время милосердіе Божіе, явленное имъ отъ иконы Спасителевой въ 1612 году положили совершить крестный ходъ, для принятія чудотворной иконы Толгской Богоматери, въ первый Воскресный день Рождественскаго поста. Въ ночь, предшествовавшую сему дню, не потухали огни въ цѣломъ городѣ и не запирались храмы; а между тѣмъ моръ, свирѣпствуя съ ужасающею силою, поражалъ жителей ежечасно. Изъ оставшихся въ живыхъ, одни укрѣплялись силою таинствъ въ Божіихъ храмахъ, другіе молились въ домахъ

своихъ, третьи приготовляли къ погребенію преставившихся, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали принесенія изъ Толгскаго монастыря чудотворной иконы Владычицы въ Ярославль, вѣруя, что, съ посѣщеніемъ Ея, Всеблагій Господь, наказующій и въ мѣстѣ съ тѣмъ милующій. *не попуститъ имъ искуситися паче, еже могутъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе и силу понести.* (1. Кор. X. 13). Но въ то время, когда жители Ярославля воскрилялись духомъ, въ чаяніи срѣтенія чудотворнаго образа, въ Смоленскомъ монастырѣ, по словамъ мѣстной лѣтописи: «въ великой печали въ церкви пребывающе», изнемогали отъ смертоносныя язвы три Священника, три Діакона и три чтеца, кои всѣ пришли туда изъ Спасскаго монастыря для совершенія всенощнаго бдѣнія. Въ четвертомъ часу ночи, одинъ изъ Діаконовъ, по имени Горгіанъ «мало воздрема», и ему во снѣ явилась икона Смоленской Богоматери на воздухѣ, въ лучезарномъ свѣтѣ; и былъ гласъ, повелѣвающій идти съ нею въ крестный ходъ. Въ то время и другимъ инокамъ Спасскаго монастыря повторилось подобное же видѣніе, при кото-

ромъ еще повелѣвалось написать образъ Живоначальныя Троицы, и въ честь Ея устроить въ Смоленскомъ монастырѣ каменный храмъ. Какъ-бы для убѣжденія въ непререкаемости сихъ чудесныхъ велѣній, болѣвшіе Священно-и-церковно-служители вдругъ получили здравіе и крѣпость силъ. Вѣсть о семъ, какъ электрическая струя, скоро донеслась до Ярославля, и павшій отъ смертоноснаго порабощенія духъ жителей еще болѣе воскресъ къ надеждѣ на небесную помощь.

Итакъ, въ раннее утро Воскреснаго дня, съ колокольнимъ звономъ во всѣхъ Ярославскихъ церквахъ и при многочисленномъ стеченіи народа, двинулся крестный ходъ изъ Спасскаго монастыря въ Толгскій, по лѣвому берегу Волги, чрезъ пустынную обитель Смоленскую. По подъятіи въ послѣдней иконы Смоленской Богоматери, священная процессія направилась къ Толгскому монастырю за чудотворною его иконою Царицы Небесной. Обратное шествіе въ Ярославль совершилось по Волгѣ уже ночью, но эта ночь была, какъ говоритъ лѣтопись, «аки день свѣтла и боль-

ные ни мраза, ни зимы не чующе,—и всѣмъ малымъ и великимъ, въ это время радость бысть несказанная». По возвращеніи крестнаго хода въ Ярославль, обѣ иконы Богоматери поставлены были въ церкви Спасскаго монастыря, гдѣ подъ осѣненіемъ ихъ, и совершено было тотчасъ же водоосвященіе. На другой день послѣ литургіи, Архимандритъ Спасскаго монастыря Никандръ и Протоіерей соборный Аггей, со всѣмъ духовенствомъ, при молебномъ пѣніи и многочисленномъ собраніи гражданъ Ярославля, обнесли чудотворныя иконы вокругъ города и по всѣмъ улицамъ. Шествіе заключено было опять возвращеніемъ иконъ въ Спасскій монастырь. Усердны были молитвы, возсылавшіяся тогда къ Богу: смертоносное повѣтріе вскорѣ въ Ярославлѣ прекратилось. Послѣ трехдневнаго благодарственнаго празднества въ Спасскомъ монастырѣ, обѣ иконы Божіей Матери, съ крестнымъ же ходомъ, препровождены въ Смоленскую и Толгскую обители.

Съ тѣхъ поръ усердіе народа къ Смоленскому монастырю стало болѣе и болѣе

возрастать; и какъ малый деревянный храмъ обители оказывался уже весьма тѣснымъ для предстоянія въ немъ многочисленныхъ богомольцевъ; а посему, чрезъ 17 лѣтъ отъ основанія монастыря, Игуменъ Гордіанъ возъимѣлъ желаніе построить здѣсь обширнѣйшій прежняго каменный храмъ, въ честь Смоленской Богоматери, для чего въ 1660 году, исходатайствовалъ у бывшаго тогда Ростовскаго Митрополита Іоны III (Сысоевича) дозволеніе и благословеніе. Митрополитъ собственноручно написалъ: «быть въ Смоленскомъ монастырѣ храму Живоначальныя Троицы». Игуменъ, получивъ сіе, въ началѣ недоумѣвалъ, почему Владыко повелѣлъ устроить здѣсь храмъ Святыя Троицы, когда просьба была о нареченіи его въ честь Смоленской Божіей Матери; но наконецъ, вразумился, вспомнивъ, что, за шесть лѣтъ до сего, во время свирѣпствовавшаго въ Ярославлѣ мороваго повѣтрія,—было повелѣніе Самой Владычицы, объ устроеніи въ Смоленскомъ монастырѣ храма въ честь Святыя Троицы.— Такъ Архипастырь какъ-бы безсознательно, но, безъ сомнѣнія, не безъ особеннаго внуше-

нія свыше опредѣливъ бытіе въ Смоленскомъ монастырѣ храма Живоначальныя Троицы, исполнилъ волю Владычицы. Сперва сооружена была каменная церковь во имя Троицы и вскорѣ потомъ другая каменная-же, въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Храмы сіи существуютъ и въ настоящее время.

Смоленская обитель съ основанія своего, завися отъ Толгской, получала отъ послѣдней и способы къ своему содержанію; но съ прекращеніемъ этихъ отношеній, стала упадать и, наконецъ обращена въ сельскій приходъ (4).

Теперь въ селѣ Смоленскомъ существуютъ три каменные храма:

1-й во имя Всѣхъ Святыхъ, построенный Игуменомъ Гордіаномъ въ честь Св. Троицы на томъ мѣстѣ, гдѣ покоятся Блаженный Іоиль и его сотрудники, положившіе основаніе Смоленскому монастырю. Этотъ храмъ

(4) Свѣдѣнія о семъ взяты изъ рукоп. сборника, хранящагося въ Толгскомъ монастырѣ и изъ другихъ преданій.

остался въ совершенной цѣлости точнымъ памятникомъ Русскаго зодчества XVII вѣка. Но и почему и когда онъ переименованъ въ честь Всѣхъ Святыхъ—неизвѣстно.

2-й во имя Живоначальныя Троицы, (это уже новый храмъ). Въ немъ замѣчательна написанная по чудному откровенію, во время свирѣпствовавшаго въ Ярославлѣ мора, икона Св. Троицы.

3-й во имя Смоленской Божіей Матери. Здѣсь находится главная святыня и прежней обители, и нынѣшняго прихода,—образъ Богоматери, извѣстный своими чудесами.

Въ алтарѣ сего послѣдняго храма, на горнемъ мѣстѣ, возвышается замѣчательный обложенный серебромъ крестъ, съ мощами разныхъ Святыхъ. Мы приведемъ здѣсь сохранившееся при семъ храмѣ сказаніе о сей Святынѣ. «Преосвященному Архіепископу Іосифу, Суздальскому и Юрьевскому, живущу въ Соловецкомъ монастырѣ, и держащу у себя части мощей святыхъ въ серебрянѣ крестѣ, иже дарова ему по благословенію

Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. Архіепископъ же Іосифъ дарова той крестъ честному нѣкоему Священно-иноку Гордіану, въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ пребывающу. И тому Гордіану, держащу у себе той честный крестъ въ велицѣй чести, и по мнозѣ времени сотворшу ему крестъ древянъ больше онаго, его же прія отъ Преосвященнаго Архіепископа, и мощи Святыхъ Чудотворцевъ и Святителей Московскихъ, Новгородскихъ и Ростовскихъ и Князей Ярославскихъ въ него вложившу, позлати его достаточнѣ. По нѣкоемъ же времени, сему иноку Гордіану прилучися болѣти зѣло, яко и вида измѣнитися отъ зѣльныя тоя болѣзни и зубомъ сокрушатися, и власомъ отпасти и изрыгавшу ему кровію. Нѣкоему же животному прилучися ту кровь его ясти, и отъ того умре животное вскорѣ. Инокъ же Гордіанъ бысть въ той болѣзни три мѣсяца, конечнаго издыханія ожидая. Архимандритъ же Савватій по вся дни посѣщавше его, яко видѣвши его въ таковой смертнѣй болѣзни, плакаше о немъ

и по трiехъ мѣсяцехъ больной уснувъ, и явися ему честный той крестъ, его же дарова Архiепископъ Iосифъ, многоразличными цвѣты украшенъ. Больной же вземъ единъ отъ цвѣтовъ и изъяде и воспрянувъ отъ сна бысть здравъ. По двою же лѣту паки воспомянуся ему таже скорбь, онъ же вземъ честный крестъ той, повелѣ съ другимъ инокомъ проводити себе до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленскiя, за рѣку Волгу, да тамо глаголя, у своихъ родителей умру;—и уже близь вратъ монастырскихъ, бывшу у кладязя и ту изрыгавшу ему кровiю, и по семъ мало задремався, абiе второе и третiе явися честный крестъ той сiяющъ многоразличными цвѣты, больный же воспрянувъ отъ сна бысть здравъ; онъ же повѣда сiе прочимъ, и видѣвше его здрава, и слышавше отъ него повѣдаемая имъ, сiя написаша въ пользу будущимъ родомъ».

«Есть же и донынѣ оный Святый крестъ въ церкви у Пречистыя Богородицы Смоленскiя, въ алтарѣ за престоломъ, всѣми видимъ

и покланяемъ и честно цѣлуемъ. Мы же исповѣдуемъ благодать, и проповѣдуемъ милость, не таимъ благодѣянія Твоя Владыко Христе Боже нашъ, яко Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Снаружи Смоленскаго храма, на южной сторонѣ его находится примѣчательная икона Святогорской Божіей Матери,—привлекающая къ себѣ многихъ поклонниковъ изъ Ярославля и другихъ окрестныхъ мѣстностей.

Этимъ ограничиваются наши свѣдѣнія, о прежней обители и настоящемъ сельскомъ приходѣ. Къ вышесказанному можно присовокупить еще развѣ то, что и теперь нѣкоторые изъ жителей Ярославля около Смоленскихъ храмовъ, избираютъ себѣ мѣстности могильнаго покоя.

А. Крыловъ.

2007111551